

⁵ Статья «Чистка есть выражение большевистской самокритики нашей партии».

⁶ За это, напр., была раскритикована партиячка «Землестрой» (см.: Магнитогорский рабочий. 1933. 1 июня).

⁷ Магнитогорский рабочий. 1933. 27 июля.

⁸ Об этом прямо говорилось в решениях руководящих партийных органов города. См., напр., постановление бюро горкома ВКП(б) от 1 авг. 1933 г. «О выполнении решения бюро горкома ВКП(б) от 20 мая 1933 г. о работе ГРУ» (опубл.: Магнитогорский рабочий. 1933. 8 авг.).

И.В. Евсеев
(Челябинск)

РАЗВИТИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930–1950-е гг. XX в.

Изучение вопросов истории становления и развития советской пенитенциарной системы имеет свою традицию, связанную с именами В.Н. Земскова, М.Б. Смирнова, А.С. Смыкалина и др.¹ При этом основное внимание исследователей привлекают численность и правовой статус заключенных, экономика ГУЛАГа, судьба отдельных категорий его обитателей, прежде всего раскулаченных крестьян, источниковедческие вопросы². В меньшей степени на российском и региональном материале изучены вопросы организации и функционирования исправительно-трудовых учреждений и их комплексов³.

Уже в 1930-е гг. Южный Урал превратился в один из ведущих промышленных районов страны, характер экономики которого определяли тяжелая индустрия и отрасли оборонного комплекса. Это потребовало концентрации усилий и средств, а также людских ресурсов, одним из поставщиков которых стала пенитенциарная система.

С принятием первых пятилетних планов исправительно-трудовой кодекс 1924 г. во многом утратил свою силу. Все чаще пенитенциарные нормы стали подменяться новыми подзаконными актами, то есть приказами и распоряжениями наркоматов. Для исправительных учреждений спускались экономические планы, которые необходимо было выполнять. На Южном Урале сосредоточили целый ряд исправительных учреждений и приблизили их к промышленным объектам. Иллюстрацией к этому может служить то факт, что исправительно-трудовая колония при строительстве Магнитогорского металлургического комбината к середине 1934 г. насчитывала 12 тыс. заключенных⁴.

В регионе возникали целые «кусты» учреждений, где правовое положение людей и самих объектов определяли приказы НКВД. Основу «куста» составляла тюрьма или бывший центральный лагерь принудительных работ, при которых или вблизи которых возникала ИТКа или лагерь, а непосредственно на промышленных площадках возникали лагерные отделения.

Необходимо сказать, что сеть, представленная спецпоселками, а также лагерными образованиями, входящими в систему ГУЛАГа (лагерные пункты, командировки, подкомандировки), по своим системным характеристикам была исключительно подвижной (динамика изменений численности спецпоселков — это одна из труднорешаемых проблем), ориентированной на выполнение производственных задач и, как следствие, неустойчивой, закрытой, так как предполагала особый режим передвижения спецпоселцев.

По приближенным данным на 10 февраля 1932 г. в Уралобласти насчитывалось примерно 650 поселков спецпереселенцев, на июль 1932 г. — 600 поселков⁵. Новый исправительно-трудовой кодекс 1933 г. уже закрепил в себе те положения подзаконных актов, которые закрепились на местах де-факто. Провозглашенный лозунг «От тюрьмы к исправительно-трудовым лагерям» воплотился в жизнь. Так, в Челябинской области в связи с изменениями осталось две тюрьмы, Верхнеурвльская и Златоустовская, которые также были ориентированы на промышленные площадки.

Уже в феврале–мае 1930 г. планировалось направить в концлагеря 60 тыс. чел. и подвергнуть выселению в отдаленные районы 150 тыс. кулаков, причем на Урале предполагалось репрессировать соответственно 4–5 тыс. и 10–15 тыс. чел. Определялись и места высылки, в первую очередь это округа Северного края (70 тыс. семей), Сибири (50 тыс. семей), Урала (20–25 тыс. семей), Казахстана (20–25 тыс.). Особым приказом ОГПУ № 44/21 от 2 февраля 1930 г. определялись дополнительные переселенческие потоки: из Северо-Кавказского края около 23 тыс. семей направлялось на Урал⁶.

Кулацкая ссылка, как и исправительно-трудовые лагеря, была ориентирована на решение двух взаимосвязанных задач. Это удаление «опасных» с точки зрения колхозного строительства элементов и изоляция их в труднодоступных районах страны. Этот «ограничительный» принцип на начальном этапе развития системы спецпоселений оказал очень большое влияние на размещение ссылки. Действительно, обрисованные, которым было поручено расселять кулаков, выделяли под поселки места самые неудобные с точки зрения сельскохозяйственного использования, максимально удаленные от жилья, то есть изоляция кулаков рассматривалась как одна из социально значимых задач. Это и освоение малозаселенных территорий и их природных ресурсов. Фактически то, что не могло сделать правительство на «законном» основании, проводя политику переселения сельского населения на малоосвоенные земли, оно осуществило путем насильственного перемещения миллионов раскулаченных крестьян. Реализация политики переселения, которая активно проводилась в 1920-е гг., в том числе на Урале, наталкивалась постоянно на проблемы финансирования, организационные сложности переброски людей и их имущества. Да и приток желающих был гораздо ниже тех потребностей, которые необходимы были для развития лесной промышленности, добывающих отраслей, промышленного строительства, сельскохозяйственного производства.

Именно на промышленных площадках происходило соприкосновение различных социальных групп, которые пополняли ряды осужденных. Здесь встречались профессиональные уголовники и граждане, совершившие преступление впервые, политические заключенные и другие категории граждан — так называемые «мужики». На территории Южного Урала этот контингент составлял от 45 % и больше. На 1 июля 1938 г. на учете отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР числилось 997329 трудпоселенцев, которые проживали в 1741 трудпоселке, в том числе в Свердловской области насчитывалось 243 поселка (171899 чел.), в Челябинской области — 40 (57337 чел.), в Оренбургской области — 3 (2532)⁷.

Все категории контингента — уголовные и политические, спецпоселенцы, а в годы войны трудармейцы — содержались за колочей проволокой и под охраной или в спецпоселках при комендатурах НКВД, которых было более 40 только в Челябин-

ской области. В целом вся система учреждений на Южном Урале представляла собой «куст», из центра которого, как шпательца, отходили учреждения. Первыми прообразами кустовой зависимости стали: БакалЛаг, Кузнецкий ИТЛ, Сосновский ИТЛ и строительство № 589. Так, БакалЛаг в 1942 г. состоял из 16 стройотрядов и 5 отдельных колонн. Они дислоцировались как на основной стройплощадке у пос. Першино на окраине Челябинска (стройотряды № 1, 13, 15, 16), так и в Верхнем Уфалее (штрафной стройотряд № 13), на ст. Сатка (отдельная колонна № 4) и Единовер (отдельная колонна № 1), у пос. Сулея в районе Кыштыма (отдельная колонна № 5), на ст. Потанино (стройотряд № 4), Коркино (стройотряд № 12) и в районах населенных пунктов Багаряк, Каштак, Тургояк, Баландино, Нижнеуфальский, Катав-Ивановск, Копейск. Они также работали в районе г. Тавда Свердловской обл. (стройотряд № 11 и отдельная колонна № 2)⁸. В «куст», как правило, входили все виды исправительно-трудовых учреждений за исключением тюрем, которых было уже мало, да тюрьмы в 1930–1950 гг. и не строились.

Необходимо отметить, что в 1940–1950-е гг. исправительно-трудовая система СССР достигла апогея своего развития. В Челябинской области число учреждений лагерного типа в 1945 г. составило 33, тогда как в 1941 г. их насчитывалось только 18. Почти в каждом промышленном или рудном населенном пункте был лагерь или лагерное отделение, либо исправительно-трудовая колония. Для вспомогательных работ рядом с лагерем и ИТК размещали трудпоселки, которых только в Челябинской области было 40, где было размещено 57337 спецпоселенцев, или 80 % от общего количества поселенцев Южного Урала⁹.

Таблица 1

Количество спецпоселенцев и трудпоселков
по областям Южного Урала по состоянию на 1 января 1946 г.

№	Наименование области	Спецпоселенцев	Трудпоселков
1.	Башкирская АССР	12624	13
2.	Курганская	511	-
3.	Челябинская	57337	40
4.	Оренбургская	2532	3
Итого		73004	56

Источник: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 48. Л. 10.

Все учреждения были разбиты по кустовой принадлежности. По Челябинской области было 4 «куста» УИТЛК МВД. Основным центральным «кустом» считались учреждения Челябинлага, сосредоточенные около Челябинска. Северный «куст» был сосредоточен вокруг Кузнецкого ИТЛ¹⁰. Южный куст располагался у Магнитогорска и ориентирован был на Магнитогорский металлургический комбинат. Западный куст был рассредоточен по подразделениям бывшего БакалЛага в Златоусте, Миассе. Юризани, Катав-Ивановске. Каждый куст имел в основе своей крупный лагерь или тюрьму, а от них во все стороны хозяйственного направления распространялись отделения, ИТК, спецпоселки и спецкомандатуры. Именно на этой кустовой основе в дальнейшем и сформировались учреждения современного ГУИНа.

В вышеуказанных учреждениях содержался спецконтингент, с которым происходили изменения различной направленности. Людей, способных к труду, из ИТК передавали в лагерь или лагерное отделение, а нетрудоспособных обратно в ИТК для оценки их трудпригодности и приведения в ГУЛАГовскую норму. При этом

примерно 50 % спецконтингента всегда было нетрудоспособным. Это повлияло на инициативу с мест об освобождении граждан имеющих маленький срок, а также граждан из кулацкой ссылки.

По указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1947 г. начался процесс освобождения заключенных, осужденных за незначительные преступления. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 8 августа 1947 г., освобожденные от отбытия наказания из лагеря УС-859 первоначально вообще не освобождались от работы на стройке — у них изымались справки об освобождении. Из них, так называемых «указников», формировались специальные строительные отряды для работы в определенных местах и по строго определенным профессиям. Причем срок обязательной отработки освобожденных в нормативных документах был оговорен весьма туманно. Так появилась категория указников, лично свободных, но прикрепленных к определенным объектам до окончания стройки. И только указом Президиума Верховного Совета от 28 марта 1953 г. в этом вопросе была поставлена точка: со всех осужденных, подпадавших под действие Указа Президиума Верховного Совета от 10 января 1947 г. об условном освобождении, были сняты судимости, и их уже было нельзя принудительно привлекать к работе на стройке. Особо опасных осужденных по уголовным и политическим статьям отправляли в тюрьмы, которых на Южном Урале было уже не много. В Челябинской области на 1954 г. сохранилось только две тюрьмы: Златоустовская и Верхнеуральская.

Таблица 2

Численность освобожденных из спецпоселений на Южном Урале в 1946–1952 гг.

№	Область, республика	Орган власти, ходатайствовавший об освобождении	Постановление Совмина СССР	Приказ МВД, МГБ СССР	Количество освобожденных
1.	Башкирская АССР	Совмин	29.09.1947 №3375-1101 сс	07.10.1947 №001044	5971
3.	Челябинская	облисполком	25.03.1948 №912-294 сс	31.03.1948 №00334	20093
4.	Оренбургская	облисполком	29.09.1947 №3375-1101	07.10.1947 №001044	828
Итого освобождено:					26892

Источник: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 29–32; Д. 436. Л. 307–310.

В начале 1950-х гг. XX в. все вновь изменилось. Бывшие кулаки и приравненные к ним, военнопленные и интернированные граждане других государств получили возможность вернуться домой, что вызвало сокращение контингента учреждений. Некоторые лагеря из-за сокращения численности заключенных преобразовывались в ИТК или ликвидировались. Сокращение контингента отмечалось во всех учреждениях Челябинской области и это нашло свое отражение в приказах начальника управления МВД по Челябинской области¹¹.

За сокращением контингента происходило сокращение самих учреждений. Так, приказом № 00133 начальника управления МВД по Челябинской области в ноябре 1951 г. был ликвидирован Челябинлаг, его некоторые подразделения получили в целях конспирации собственные литерные названия.

Изменения в исправительной системе Южного Урала нашли свое отражение в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 августа 1961 г., который утвердил новое Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах. В соответст-

виды с ним, в частности, создавались колонии четырех типов режима: общий, усиленный, строгий и особый¹².

Таким образом, в 1918–1927 гг. система развивалась в русле пенитенциарии, где для исправления осужденных использовался весь перечень пенитенциарных учреждений с демократическими институтами в виде специальных общественных комиссий при учреждениях. Но во второй период, с 1927–1956 г., в угоду экономике система была переориентирована на лагеря при экономических объектах. О пенитенциарии было забыто и система жила в русле экономических нужд страны, которые требовали притока рабочих рук. В послевоенный период исправительно-трудовая система СССР, достигнув своего пика развития, пришла к правовому краху. Это привело в последующем к изменениям самой системы. Первыми свидетельствами этого стали указы об освобождении спецпереселенцев и других категорий, находящихся в системе ГУЛАГа.

Примечания

¹ Земсков В.Н. “Кулацкая ссылка” в 30-е годы // Социологические исследования. 1991 № 10; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: Справочник / Сост. М.Б. Смирнов. М., 1998; История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов: В 7 т. М., 2004–2005; Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы Советской России. Екатеринбург 1997; и др.

² ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои. М.; СПб., 1998; Гулаг: экономика принудительного труда / Под ред. А.К. Соколова. М., 2005; Земсков В.Н. О подлинности статистической отчетности ГУЛАГа // Социологические исследования. 1992. № 6; Он же. Заключенные в 1930-е гг.: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. Конквест Р. Статистика принудительного труда // Демографические процессы в СССР. 20–80-е гг. (Современная зарубежная историография). М., 1991; Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930–1936 гг.). Екатеринбург, 1993; Славко Т.И. Кулацкая ссылка на Урале. 1930–1936 гг. М., 1995; Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале (1930–1936 гг.). Екатеринбург, 1994; Шмакова Н.П. Архивные источники о спецпереселенцах на Урале в 30-е годы // Вестн. Челябинского университета. Сер. 1: История. 1994. № 1; Эбеджанс С.Г., Важнов М.Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. 1994. № 6; и др.

³ Бердинских В.А. История одного лагеря (Вятлаг). М., 2001; Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е — начало 50-х годов. Ч. 1. Нижний Тагил, 1996; Китаев Е.А. На строительных высотах. Челябинск, 1991; Маламуд Г.Я. Лагеря НКВД на Урале в 1940-х — начале 50-х гг. // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. Вып. 1: январь–март 1998. Снежинск, 1998; Он же. Бакаллаг (Челяблаг) в системе ГУЛАГа НКВД (1942–1947 гг.) // Челябинск неизвестный. Челябинск, 1998. Вып. 2.

⁴ Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. С. 87.

⁵ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 88. Оп. 21. Д. 91 Л. 254.

⁶ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1944. Л. 17–25.

⁷ Кириллов В.М. Указ. соч. С. 126, 128.

⁸ Объединенный Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1075. Оп. 1. Д. 200. Л. 1, 65, 89, 310–311; Д. 204. Л. 96; Д. 209. Л. 1–69; Д. 214. Л. 10, 80; Д. 215. Л. 67; Д. 226. Л. 24–42, 224–227.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 48. Л. 9–10.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 318. Л. 24.

¹¹ Шуман С.В. Государство под номером восемь. Челябинск, 2003. С. 22.

¹² Дементьев С.И. Лишение свободы: тюрьмы, лагеря, колонии, тюрьмы. Краснодар, 1996. С. 44.

*А.А. Керимов, Д.И. Макарова
(Екатеринбург)*

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ И ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В настоящее время более одной трети государств в мире являются федеративными. Федерации существенно отличаются друг от друга по экономическим, соци-